

СМЕНА

13

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ СИЛА ЧЕХОВСКИХ ОБРАЗОВ

Чехов — наш боевой современник. Своими бессмертными творениями он активно участвует в той борьбе, которую ведет советский народ за торжество коммунизма.

Секрет молодости художественных образов Чехова в их подлинной реалистичности, в том, что они доминантны реалистичны и типичны. Сегодня, как и вчера, они помогают нам осознать новое, сокрушить старое, мешающее прогрессивному человечеству утвердить новую жизнь. Именно поэтому так высоко ценили и любили произведения Чехова великие вожди трудящихся В. И. Ленин и И. В. Сталин. Не раз обращались они к чеховским образам как к верному и действенному оружию в борьбе с врагами народа, предателями, реакционерами различных мастей.

* * *

В 1892 году на страницах журнала «Русская мысль» появилась повесть Чехова «Палата № 6». Это произведение глубоко взволновало Владимира Ильича, жившего тогда в Самаре. Его сестра, А. И. Ульянова-Елизарова, вспоминает о разговоре, который был у нее в тот момент с братом. Ленин так выразил свое впечатление о повести Чехова: «Когда я дочел вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Владимир Ильич, вспоминает А. И. Ульянова-Елизарова, вообще любил Чехова. С живым интересом читал Ленин каждое новое произведение своего современника — гениального художника слова. В 1900 году он присутствовал на постановке пьесы «Дядя Ваня» в Московском Художественном театре.

О неизменном внимании Ленина к творчеству Чехова свидетельствует и такой характерный факт: В годы гражданской войны, поголовный многообразной и сложной деятельностью по руководству молодым Советским государством, Владимир Ильич находил время для чтения книг Чехова. Это видно по специальным пометкам Ленина на страницах «Книжкин летописи». Он просил тогда своих помощников снабжать его советскими изданиями произведений Чехова и критических работ о нем.

Исключительно высоко ценил Чехова и великий продолжатель дела Ленина — И. В. Сталин. В годы Великой Отечественной войны Иосиф Виссарионович называл Чехова в числе имен, составляющих славу и гордость нашего народа.

Обращаясь к различным чеховским художественным образам, Ленин и Сталин не только всесторонне раскрывали их социальную сущность, но и оживляли и углубляли эти образы в новых исторических условиях. В результате литературные образы обогащались новым содержанием, становились еще более выразительными.

Новое политическое звучание получали в произведениях наших вождей знаменитый чеховский тип Беликов. В этой мрачной фигуре Ленин и Сталин видели не только ничтожного труса: они воспринимали ее как символ косности, рутинности, как олицетворение консерватизма, отсталости и реакционности, мешающих человечеству идти вперед. И потому они знали не зная страха и усталости в благородной борьбе с политическими «человеками в футляре», с гнусной психологией Беликовых.

Ленин обращался к этому образу, чтобы осмыслить и разоблачить врагов трудового народа. В статье «Внутреннее обозрение» (1901) он убедительно показал, что царские сановники-бюрократы «подозрительно относятся ко всем, кто не похож на голубогого Акакия Акакиевича или, употребляя более современное сравнение, на человека в футляре». Чеховский образ привлечен здесь для характеристики холерски преданных самодержавию буржуазных политических деятелей.

Ленин приволял к позорному столбу многих Беликовых — ренегатов революции, которые руководствовались в политической борьбе трусливой формулой чеховского героя «как бы чего не вышло». «Человеками в футляре» Ленин называл в своей книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905) меньшевиков-новоскирцев, занимавших вредную, антинародную позицию в вопросе о буржуазной революции в России.

Сопоставляя высокую оценку героической Парижской Коммуны, диктую Марксом, с низкословием трусливщины, предательского заглавлением по поводу подавления царизмом вооруженного восстания московских рабочих в декабре 1905 года («Не надо было браться за оружие»), Ленин саркастически писал:

«О, как несмешались бы тогда над Марксом наши нынешние «красные» мудрецы из марксистов, разноречие в России 1906—1907 гг. революционной романтики! Как издевались бы люди над материалистом, экономистом, врагом утопии, который преклоняется перед «попыткой» шуметь в не в 60! Сколько бы слез, синхронизированного смеха и сострадания пролился бы в ту пору по поводу Бунтарских тенденций, утопии и проч., и проч., по поводу этой оценки к небу рвущегося движения!»

Тот человек в футляре предстает перед нами как политический деятель, испуганный малым народным выступлением, стремящийся сдержать революционную ярость масс.

Ленин сравнивал с Беликовыми и политическими деятелями русской буржуазии — кадетов, которые перед лицом надвигающейся народной бури всячески стремились своей «осторожной» политикой сохранить царскую Думу. Этот же художественный образ помог Владимиру Ильичу заклеймить ренегата Каутского, заклятого врага диктатуры пролетариата.

В ленинском духе использовал этот «человек в футляре» и И. В. Сталин. Характеризуя правых оппортунистов, пытавшихся реставрировать капиталистические отношения в нашей стране и повернуть ее вспять, он говорил в своем докладе на XVI съезде партии, что «они болеют той же болезнью, которой болен известный чеховский герой Беликов». Болезнь — это боязнь нового, неумение подойти по-новому к новым вопросам».

В рассказе «Учитель словесности» Чехов изобразил преподавателя географии Ипполита Ипполитовича, изрекающего такие неоспоримые истины, как «Волга впадает в Каспийское море», «Лошадь кушает овес и сено». Эти шаблонные рассуждения, так ярко характеризующие пустоту и плоскость ума, Ленин привлекал в своей статье «Против боязливости» (1907), чтобы изобличить меньшевиков, пытавшихся с помощью «бессмертной жакошечки» в духе чеховского учителя географии обойти вопрос о сложности революционной тактики.

Показательно и то, как творчески использовал Ленин повесть Чехова «Душечка». Героиня этого произведения Ольга Семеновна Племянникова — тип сентиментальной женщины, лишеной какой бы то ни было самостоятельности. Ленин уподобляет чеховской героине псевдореволюционера Старовой-Потресова. «Приветствуемый «Освобождением», — писал Владимир Ильич Ленин, — тов. Старовой продолжает в новой «искры» кататься в грехе, соединяя им (по неразумию) участием в старой «искры». Тов. Старовой очень похож на героиню Чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ванюшкой стали серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Василькой возмужали высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Колячкой лечим лошадей. Так и тов. Старовой. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругали Ленина. Милая социал-демократическая душа! — в чьих-то объятиях очутиться ты завтра!»

Едким и тонким сарказмом проникнуты эти ленинские характеристики одного из столпов меньшевизма.

Каждый из нас еще со школьной скамьи помнит образ дикого и грубого утвара Пришибея из одноименного рассказа Чехова. Пришибея в изображении писателя предстает перед нами как изверг и палач, привыкший душить народ. К этому чеховскому типу, нарисованному с предельной силой обобщения, не раз обращался в своих трудах И. В. Сталин. В статье «Оглоушивание от успехов» (1930), говоря о грубом нарушении принципов колхозного строительства в некоторых районах страны, Иосиф Виссарионович писал: «Что может быть общего между этой «политикой» утвара Пришибея и политикой партии, опирающейся на добросовестность и учет местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего».

В 1938 году Курский обком ВЛКСМ без всякого основания отстранил от пропагандистской работы комсомольского активиста тов. Иванова, попытаться исключить его из рядов ВЛКСМ. Отвечая тогда тов. Иванову, Иосиф Виссарионович писал: «Если люди из обкома ВЛКСМ действительно захотят уподобиться чеховскому утварю-офицеру Пришибею, можно не сомневаться, что они проиграют на этом».

В том же ответе тов. Иванову И. В. Сталин написал следующие многозначительные слова, имеющие глубокий обобщающий смысл: «В нашей стране не любят Пришибея».

* * *

Помогая раскрыть сложные явления общественно-политической борьбы, чеховские образы обрели в научных трудах и выступлениях вождей нашего народа новую, еще более разную обличительную силу.

Ленин и Сталин блестяще показали, как великое значение творчества Чехова в наше время, какую неоценимую услугу оказывают его творения в борьбе со всем реакционным, враждебным, отсталым, отжившим свой век. Книжки Чехова служили и продолжают служить интересам трудового народа и всего прогрессивного человечества.

А. ШУМСКИЙ